

ЦЕНТРПОЛИГРАФ®

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Элизабет Биварли

ПРЕСТУПНОЕ
ВЛЕЧЕНИЕ

246

Содлази

 HARLEQUIN®

Соблазн – Harlequin

Элизабет Биварли
Преступное влечение

«Центрполиграф»

2017

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Coe)

Биварли Э.

Преступное влечение / Э. Биварли — «Центрполиграф»,
2017 — (Соблазн – Harlequin)

ISBN 978-5-227-07760-8

Отправляясь на встречу с наследником криминального авторитета Тейтом, юрист Рената Твигг даже не подозревала, что ей придется провести вместе с ним пять дней в домике в лесной глуши. Для Ренаты это было всего лишь очередное деловое задание, пусть и не самое простое. Но сложнее всего оказалось сопротивляться магнетическому обаянию Тейта... Рената поддается его чарам, сама от себя не ожидая такого внезапного проявления страсти. Поняв, что совершила ошибку и связалась не с тем человеком, она решает выкинуть Тейта из головы, но теперь сделать это невозможно...

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Coe)

ISBN 978-5-227-07760-8

© Биварли Э., 2017
© Центрполиграф, 2017

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	11
Глава 3	17
Глава 4	20
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Элизабет Биварли
Преступное влечение
Роман

Elizabeth Bevarly

The Pregnancy Affair

The Pregnancy Affair © 2017 by Elizabeth Bevarly

«Преступное влечение» © «Центрполиграф», 2018

© Перевод и издание на русском языке, «Центрполиграф», 2018

Глава 1

Припарковав свой автомобиль на подъездной аллее, Ренни Твигг усталилась на трехэтажный дом в стиле Тюдор, находящийся перед ней. Наверное, ей следовало бы назвать его замком в стиле Тюдор. Его стены были увиты плющом, витражные оконные стекла блестели в лучах утреннего солнца подобно драгоценным камням, две башенки, возвышающиеся над серой крышей, были словно вырезаны скульптором эпохи Возрождения. Участок, на котором стоял особняк, словно сошел со страниц журнала по ландшафтному дизайну.

Здесь царила атмосфера богатства. О том, что это такое, Ренни Твигг знала не понаслышке. Среди ее предков были влиятельные адвокаты, финансисты и «саквояжники»¹. Первые из них прибыли в страну несколько столетий назад и разбогатели на земельных сделках. Дальнейшие представители семейства Твигг продолжили традицию, и каждое последующее поколение приумножало состояние семьи.

Ренни выросла в городе Гринвич на юго-западе штата Коннектикут. Она посещала элитные частные школы, где все ученики носили аккуратную строгую форму, и потом поступила в Гарвардский университет. Во время ее первого выхода в свет, который состоялся одиннадцать лет назад, ее голову украшала диадема с бриллиантами. Одним словом, Ренни Твигг знала, что такое богатство.

Сделав глубокий вдох, она убрала назад темно-каштановый завиток волос, выбившийся из узла на затылке, и, подкрасив губы, поправила золотисто-коричневый льняной костюм. Теперь она была полностью готова к встрече с Тейтом Готорном – человеком, которого ей велел найти ее наниматель.

«Вперед, Ренни. Чего ты ждешь?»

Ренни снова посмотрела на величественный особняк. Даже несмотря на ярко-голубое небо и буйство красок в саду, он производил впечатление мрачного средневекового замка. Ей казалось, что из одной из башен вот-вот вылетит дракон, схватит ее и унесет, чтобы съесть. Или что угрюмый хозяин дома запрет ее на чердаке или в подвале.

«Перестань», – сказала она себе. Тейт Готорн – прозорливый чикагский инвестор и заправский плейбой. Насколько ей было известно, ему нравилось не только зарабатывать деньги, но и тратить их. Главным образом на блестящие быстрые автомобили и длинноногих рыжеволосых красоток. Рост Ренни составлял всего пять футов три дюйма. Приехала она сюда на взятом напрокат «бьюике». Одним словом, она не принадлежала к тому типу женщин, которые могут вызвать греховные мысли у мужчин вроде него.

Открыв дверцу машины, она выбралась из нее и зашагала по мощеной подъездной аллее. Хотя было только начало лета, жара стояла невыносимая. Направляясь к парадному входу, она в последний раз быстро прокрутила в уме информацию, которую должна была сообщить Тейту Готорну.

«Тэррент, Файвер энд Твигг», юридическая фирма, в которой работала Ренни, занималась такими вещами, как проверка подлинности завещаний и поиск наследников. Бывали случаи, когда у человека, который умер, не оставив завещания, не было близких родственников, или когда близкий родственник был, но его местонахождение было неизвестно.

Ситуация с Тейтом Готорном относилась ко второму типу случаев, и в результате своих поисков Ренни оказалась в Хайленд-Парк, пригороде Чикаго, где жили состоятельные люди. Беннетт Тэррент, директор фирмы, поручил дело Готорна Ренни, потому что она всегда находила наследника, которого ей было поручено отыскать. Точнее, один раз она все-таки допу-

¹ «Саквояжники» – северяне-авантюристы, приехавшие на Юг после Гражданской войны 1861–1865 гг. в надежде быстро сколотить там состояние и сделать политическую карьеру. (Примеч. пер.)

стила оплошность, не найдя наследника, что, как она подозревала, было еще одной причиной, по которой он поручил ей это сложное дело. Он дал ей возможность реабилитироваться за свою ошибку и в случае успеха получить повышение. Если это произойдет, розыскной рейтинг компании поднимется почти до того уровня, который был до оплошности Ренни, и ее отец перестанет наконец ее критиковать и начнет ею гордиться.

Пока Ренни была довольна собой. Не будь у нее достаточно мастерства и таланта, она не смогла бы разыскать человека, которого почти тридцать лет назад спрятали по программе защиты свидетелей вместе с его семьей. Разумеется, она не справилась бы без помощи своей школьной подруги Фиби, которая была хакером и, похоже, могла проникнуть в любую базу данных.

Позвонив в дверь, она, обмахиваясь папкой с документами, стала ждать, когда ей наконец откроют. Исходя из размеров дома, она предположила, что это может произойти не скоро, и была удивлена, когда дверь открылась почти сразу.

– Доброе утро, – поприветствовал ее пожилой дворецкий в ливрее. – Полагаю, вы мисс Твигг?

Ренни кивнула. На этой неделе она связалась с Авророй, личной помощницей Тейта Готорна, и попросила ее организовать для нее встречу с ее боссом. Оказалось, что Готорн сможет уделить ей всего пятнадцать минут перед своим ежесубботним матчем по поло, потому что весь июнь у него больше не будет ни минуты свободного времени.

– Здравствуйте, – ответила Ренни. – Простите, что пришла немного пораньше. Я надеялась, что мистер Готорн сможет добавить к времени нашей встречи еще десять-пятнадцать минут. Мне нужно сообщить ему нечто очень важное.

То, что она ему сообщит, изменит его жизнь навсегда.

– Все встречи мистера Готорна очень важные, – произнес дворецкий снисходительным тоном.

Наверное, это действительно так, раз он нашел для нее всего пятнадцать минут за целый месяц.

– И тем не менее...

– Все в порядке, Мэдисон, – перебил ее рокочущий баритон.

Ренни посмотрела на мужчину, появившегося за спиной у дворецкого, и сразу поняла, что это Тейт Готорн.

Его черные волосы были коротко подстрижены, светло-серые глаза блестели на загорелом лице. На нем была форма для игры в поло, состоящая из красновато-желтой рубашки, шоколадно-коричневых бриджей для верховой езды и высоких сапог цвета красного дерева с накладками, защищающими колени. Ренни обнаружила, что бесстыдно пялится на его широкие плечи и внушительные бицепсы.

– Здравствуйте, мистер Готорн, – произнесла она, с трудом сохраняя спокойствие.

– Доброе утро, мисс... э-э... – Он запнулся. – Простите. Аврора записала ваше имя, но я был занят другими делами, и оно вылетело у меня из головы.

Его сожаление показалось ей искренним. Обычно когда представители крупного бизнеса забывали имя младшего партнера юридической фирмы, с которой они впервые имели дело, у них это не вызывало сожалений. Помимо этого ей понравилось, что Тейт Готорн не возмутился из-за того, что она пришла раньше, и тратит его драгоценное время.

Дворецкий отошел в сторону, пропустив ее в фойе. Достав из кармана визитку, она протянула ее Тейту Готорну.

– Я Рената Твигг, – произнесла она, хотя ни одного дня в своей жизни не чувствовала себя Ренатой, потому что это имя больше подходило для высокой рыжеволосой красотки. Она понятия не имела, почему мать ее так назвала и почему отец велел ей называться полным

именем при общении с клиентами. – Я представляю юридическую фирму «Тэррент, Файвер энд Твигг».

Готорн взял у нее визитку, но посмотрел не на нее, а на Ренни.

– Рената, – произнес он бархатым голосом, и она внезапно перестала возражать против того, чтобы ее называли полным именем.

– Я очень признательна вам за то, что нашли время для встречи со мной. Я знаю, что вы очень занятой человек.

Она окинула взором просторное фойе с множеством дверей и лестницей, ведущей на второй этаж.

– Мы можем где-нибудь поговорить наедине? – спросила она.

В течение нескольких секунд Тейт Готорн продолжал пожирать ее взглядом, затем наконец произнес:

– Конечно.

Он отвел в сторону левую руку, сделав Ренни знак идти первой. Она не сдвинулась с места, поскольку слева было несколько дверей и лестница, и ей было неясно, куда идти. Но хозяин дома быстро понял причину ее промедления и виновато улыбнулся, что сделало его еще более очаровательным.

– Давайте пройдем в мой кабинет.

Он направился к одной из дверей, и Ренни проследовала за ним. Они прошли через несколько комнат и в конце концов оказались в помещении, которое из-за книжных стеллажей от пола до потолка больше походило на библиотеку, чем на кабинет. У окна, которое выходило в сад, стоял письменный стол, на котором лежал ноутбук, аккуратные стопки документов и шлем для игры в поло. Похоже, он действительно работал до начала матча.

– Садитесь, пожалуйста. – Указав ей на кожаное кресло, которое стоило целое состояние, он сел в свое рабочее, которое было чуть меньшего размера.

Открыв папку, Ренни достала из нее пачку бумаг, чтобы подтвердить подлинность информации, которая наверняка покажется ему неправдоподобной.

– Мистер Готорн, – начала она.

– Тейт, – поправил ее он.

Снова встретившись с ним взглядом, она обнаружила, что его серые глаза весело блестят. Удивительно, что у жгучего брюнета со смуглой кожей такие светлые глаза.

– Что? – произнесла она, не подумав.

Он снова улыбнулся:

– Зовите меня Тейтом. Мистером Готорном меня называют на работе.

«А разве это не деловая встреча?» – с удивлением подумала Ренни.

– Итак, вам знакомо имя Джозеф Бакко? – спросила она, решив опустить обращение.

– Возможно. Кажется, я слышал его в новостях, только не помню контекст.

Ренни не знала, как далеко выходило влияние Джозефа Бакко за пределы Нью-Йорка и Нью-Джерси, но в свое время он был одиозной фигурой, и его смерть не могла не остаться без внимания СМИ.

– А как насчет клички Джо Стилэт?

Тейт снова улыбнулся:

– Нет, не слышал.

– А Пуленепробиваемый Бакко? – спросила она, назвав еще одну кличку Джозефа Бакко.

– Мисс Твигг...

– Ренни, – поправила его она и тут же об этом пожалела. О чем она только думала, черт побери? До сих пор она никогда не просила своих клиентов называть ее по имени.

– Вы, кажется, сказали, что вас зовут Ренатой.

Она тяжело сглотнула:

– Да, но все называют меня Ренни.

Точнее, те, кто не имеет никакого отношения к ее работе. К Тейту Готорну она пришла по делу, но почему-то попросила называть ее уменьшительным именем. Наверное, дело было в том, что она нашла его безумно сексуальным.

– Вы не похожи на Ренни.

– Неужели? – произнесла она спокойным тоном, надеясь, что Тейт не заметил, как он на нее действует.

Судя по тому, что его зрачки расширились, он это заметил.

– Нет. По-моему, вы больше похожи на Ренату.

Для Ренни это было новостью. Даже ее собственные родители перестали называть ее Ренатой, когда она посреди урока в балетной студии сняла розовую балетную пачку и заявила, что будет играть в футбол так же, как ее братья. Они, разумеется, были против, и в результате взаимных уступок она выбрала стрельбу из лука.

– Э-э...

Черт побери. О чем они там говорили?

– Пуленепробиваемый Бакко, – повторил он. – Человека с таким прозвищем я не встречал на Чикагской товарной бирже.

– А кличка Железный Дон вам знакома?

В его взгляде что-то промелькнуло.

– Точно, – сказал он. – Это бандит.

– Предполагаемый бандит, – поправила его она.

Никому так и не удалось в чем-либо уличить Джо Стилета. Впрочем, она прекрасно понимала, что он не просто так получил свое прозвище.

– Кажется, он из Нью-Йорка. О его смерти говорили в новостях месяца два назад. Он был старейшим представителем организованного преступного мира и умер от старости, а не от чего-либо другого.

– Он был предполагаемым представителем преступного мира, – снова поправила его Ренни. – Но я действительно имела в виду этого человека.

Тейт посмотрел на часы, затем снова на Ренни.

– Какое отношение он имеет к этой встрече? – спросил он.

Тогда она передала ему первый из документов, которые принесла с собой. Это была копия его настоящего свидетельства о рождении из Нью-Джерси, отличающееся от того, которое он получил в Индиане. Имя, указанное в принесенной ею копии, было не Тейт Готорн, под которым был известен с тех пор, как его усыновил его отчим, и не Тейт Карсон, которым его называли до этого. Имя, напечатанное в документе, звучало как...

– Джозеф Энтони Бакко Третий? – спросил Тейт.

– Это внук Джозефа Энтони Бакко-старшего, также известного как Джо Стилет, Пуленепробиваемый Бакко и Железный Дон.

– И почему вы показываете мне свидетельство о рождении внука бандита? Предполагаемого бандита, – быстро поправился он. – Какое отношение Джозеф Третий и Джозеф-старший имеют ко мне?

Тогда Ренни достала из папки фотографию, сделанную в восьмидесятых годах прошлого века, и протянула ему. На снимке были изображены пожилой и молодой мужчины, сидящие на диване. На коленях у молодого мужчины был маленький мальчик. Тейт осторожно взял фотографию и принялся ее рассматривать.

– Этот снимок был сделан в имении Джозефа Энтони Бакко-старшего, – пояснила она. – Пожилой мужчина – это он сам, а молодой человек рядом с ним – это...

– Мой отец, – закончил за нее Тейт. – Я плохо его помню. Он погиб, когда мне было четыре года, но у меня есть несколько его фотографий. Полагаю, мальчик, который сидит у него на коленях, – это я. Это означает, что мой отец был знаком с Железным Доном.

– Они были не просто знакомы, – сказала она. – Ваш отец был Джозефом Энтони Бакко-младшим.

Тейт резко вскинул голову и посмотрел на Ренни:

– Этого не может быть. Моего отца звали Джеймс Карсон. Он работал в хозяйственном магазине в городе Терре-Хот, штат Индиана. Когда мне было четыре года, магазин сгорел, и мой отец погиб в том пожаре.

Ренни достала из папки еще два документа и положила перед ним.

– Имя Джеймс Карсон дали вашему отцу федеральные маршалы, когда вы с вашими родителями попали под действие программы защиты свидетелей. Вам тогда было два года. Ваша семья нуждалась в защите после того, как ваш отец выступил в роли свидетеля обвинения на судебном процессе против Кармине Томази, главаря одной из группировок, подчинявшихся Джозефу Бакко. В результате Томази сел в тюрьму за убийство. Ваш отец также дал показания против еще шести членов банды, и это привело к новым арестам и обвинениям в вымогательстве. – Она посмотрела на верхнюю запись. – Ваша мать стала Натали Карсон, а вы – Тейтом Карсоном. Вы все получили документы с измененными датами рождения и новые страховые свидетельства. Вас троих перевезли из города Пассейик, штат Нью-Джерси, в Терре-Хот. Вашим родителям дали новую работу. Ваш отец стал работать в хозяйственном магазине, а мать – в местной страховой компании.

Ренни протянула ему еще несколько документов и в очередной раз мысленно поблагодарила Фиби, которая прислала ей все эти бумаги по обычной почте несколько дней назад. Разумеется, Ренни дала Фиби слово, что никому не раскроет свой источник информации.

Тейт пробежал глазами записи. Когда он снова посмотрел на Ренни, его лицо было мрачным.

– Вы хотите мне сказать...

Ренни решила, что ей лучше прямо сейчас перейти к сути дела.

– Вы внук и законный наследник Джозефа Бакко. Несмотря на то что ваш отец выдал некоторых его сообщников, ваш дед оставил все свое имущество вам, поскольку вы старший сын его старшего сына. Так было в семье Бакко на протяжении нескольких столетий. Более того, предсмертным желанием Джо было, чтобы вы заняли его место главы семьи и взяли на себя руководство всеми его предприятиями. Одним словом, мистер Готорн, – подытожила Ренни, – Джозеф Энтони Бакко-старший выбрал вас на роль нового Железного Дона.

Глава 2

Тейту понадобилась минута, чтобы переварить все то, что ему сообщила Рената Твигг. Но даже по истечении этого времени он не был уверен в том, что все правильно понял. Новости были слишком невероятными и никак не хотели укладываться у него в голове.

– Мистер Готорн? У вас есть какие-нибудь вопросы? – произнесла Рената.

Разумеется, у него был миллион вопросов, только он не знал, с которого из них начать.

– Как мог бандит захотеть оставить все свое состояние сыну человека, который его предал?

– Предполагаемый бандит, – в очередной раз поправила его Рената.

– Я действительно внук Джозефа Бакко?

– Да. Вы определенно внук Джозефа Бакко.

– Мой отец, его сын, сдал его федералам. Неужели это не разорвало раз и навсегда родственную связь? Не заставило Джо заказать убийство моего отца?

– Ваш отец не сдал федералам ни Джо, ни кого-либо еще из членов семьи Бакко. Вся информация, которую он сообщил властям, касалась только других членов организации. И он пошел на сделку с властями только потому, что у них было достаточно доказательств его собственной преступной деятельности, чтобы на сорок лет посадить его за решетку.

– Мой отец совершил преступления, за которые его могли посадить на сорок лет? – с недоверием произнес Тейт.

Рената кивнула:

– Боюсь, что так. Его могли обвинить в мошенничестве, взяточничестве, присвоении чужих средств и отмывании денег. Никаких доказательств его причастности к более тяжким преступлениям нет. Он занимал высокую должность в одной из компаний вашего деда. Большие начальники обычно не пачкают руки кровью. Ваш отец мог получить сорок лет заключения за совокупность менее тяжких преступлений. Он не захотел сесть в тюрьму на такой долгий срок. – Она слабо улыбнулась. – Он хотел видеть, как растет его сын.

Тейт попытался найти в ее словах утешение. Он по-прежнему не мог себе представить Джеймса Карсона преступником. Его воспоминания об отце были смутными, но они пробуждали теплые нежные чувства. Он всегда думал, что Джеймс Карсон был хорошим человеком.

– Ваш отец пошел на сделку с федералами лишь при условии, что они не будут заставлять его свидетельствовать против кого-то из его родственников. Поскольку он не выдал никого из своей семьи, Джо Стилет не стал ему мстить. Он любил своего сына. Я думаю, что Джо в глубине души понимал, почему ваш отец сделал то, что сделал. Понимал, что он просто хотел быть со своим сыном. Думаю, что Джо тоже любил вас, своего старшего внука. И поскольку вы не имели никакого отношения к тому, что сделал ваш отец, он захотел, чтобы вы вернулись в семью и заняли место, которое принадлежит вам по праву.

«И какую кличку я получил бы, если бы согласился на это? Джо Рисковый Инвестор?» – усмехнулся про себя Тейт. Он предприимчив и успешен. Наверное, в нем есть что-то от Бакко.

– Вы упомянули, что мой дед занимался бизнесом.

Рената достала из папки оставшиеся документы.

– Да, ему принадлежало несколько предприятий. Он хотел, чтобы вы возглавили «Коза ностра».

– Вы уже говорили, что он выбрал меня на роль нового Железного Дона.

Она покачала головой:

– Нет, речь не идет о преступной организации. «Коза ностра» – это название сети итальянских ресторанов, которые он открыл на побережье Нью-Джерси.

Тейт взял у нее бумаги, среди которых оказался финансовый отчет, и быстро их просмотрел. Если сеть «Коза ностра» не обладает тремя звездами Мишлен и там не подают министроне за пятьсот баксов, то ее доходы слишком высоки, чтобы быть честными.

– Судя по документам, этот бизнес полностью легальный, – сказал он.

– Так оно и есть. Джо покупал рестораны на доходы от своей строительной компании и бизнеса, связанного с распределением и переработкой отходов.

– После того как ваш дедушка умер этой весной, всем стал управлять его зять – муж сестры вашего отца.

Значит, у него есть родная тетка.

Тейт был единственным ребенком в семье и думал, что у его отца и матери также не было ни братьев, ни сестер. Это ему сказала его мать, когда он спросил ее, почему у него, в отличие от его одноклассников, нет ни дядей, ни тетей, ни кузин с кузенами.

Теперь ему стало ясно, почему она не родила еще детей и почему она всегда вела себя настороженно, если он пытался с кем-то сблизиться.

В школе у него были друзья, но мать никогда не разрешала ему приглашать их домой и не отпускала его к ним. По случаю дня его рождения никогда не устраивали вечеринок, он не ходил в школьные походы, не играл в командные игры и не был бойскаутом.

Из-за всего этого его детство было одиноким и несчастливым. Тейт всегда думал, что мать излишне его опекала. Теперь он понимал, что она просто боялась мести Джо и всячески пыталась защитить его и саму себя. Он не мог расспросить ее обо всем этом, потому что она умерла от рака, когда он учился в колледже. Тейт не знал, рассказала ли она его отчиму о том, кем на самом деле был ее первый муж. К сожалению, его он тоже не мог расспросить. Его отчим был намного старше его матери и умер чуть меньше года назад.

– У меня есть еще родственники? – спросил Тейт.

Она кивнула.

– У вашего отца были две старших сестры. Дениза – жена заместителя Джозефа Бакко. Его зовут Николас Ди Наполи. Он также известен как Ники Револьвер.

– Моя тетя тоже член банды?

– Предположительно. Лючия, другая сестра вашего отца, замужем за Красавчиком Микки, который управляет одним из казино Джо.

– У них есть дети?

– Да. Дети Денизы и Ники известны как Сэл Кинжал, Грязный Доминик и Огненная Энджи. У Лючии и Микки есть дочь Конни.

– Полагаю, у Конни тоже есть кличка.

– Я лишь знаю, что она изучает экономику в Корнеллском университете. Но я не стала бы ничего исключать.

– Значит, все мои родственники бандиты?

– Предполагаемые бандиты.

Рената посмотрела на него не то с состраданием, не то с осуждением. У нее хорошо получалось скрывать свои мысли. Все же пару раз он догадался, о чем она думала, поскольку сам думал о том же. Эти мысли были эротического характера.

Рената Твигг, безусловно, была привлекательной. У нее были большие карие глаза, обрамленные густыми ресницами, красиво очерченные скулы и пухлые губы. Он не понимал, зачем она собрала свои темные волосы в аккуратный узел, из которого не выбивался ни один волосок, и надела скучный строгий костюм желтовато-коричневого цвета.

Но, несмотря на ее одежду и прическу, у него было такое ощущение, будто образ серьезной деловой женщины, который она демонстрирует внешнему миру, – это просто маска, за которой она скрывает свою истинную сущность.

– Фирма «Тэррент, Файвер энд Твигг» часто оказывает подобные услуги предполагаемым преступникам?

Она покачала головой:

– Мой отец сказал мне, что Джозеф Бакко и отец Беннетта Тэррента в молодости общались. В шестидесятых годах Джо был клиентом Тэррента. Беннетт пообещал отцу, что всегда будет помогать Джо.

– Значит, у Джо были подкупающие особенности.

– Он любил своего сына и внука. Это было главное.

Тейт заглянул в документ, который содержал информацию о его матери. До того, как она вышла замуж за Джозефа-младшего, она носила фамилию Дэнсон.

– Ни ваша мать, ни ее родители не имели связей с преступным миром.

– У нее есть брат или сестра?

– Нет. Она была единственным ребенком в семье. Ее родители были флористами.

«Хоть одна хорошая новость», – подумал Тейт.

– И что думают обо всем этом мои тети, дяди, кузены и кузины? – спросил он, посмотрев на Ренату. – Мне кажется, что они не очень довольны тем, что Джо решил все оставить незнакомому человеку. Тем более что отец этого человека выдал других членов банды.

– В данный момент я единственный человек, который знает о том, что вы Джозеф Энтони Бакко Третий, – заверила его Рената. – Из-за особой деликатности ситуации я не говорила старшим партнерам «Тэррент, Файвер энд Твигг», кто вы и где вы живете. Я только сказала им, что нашла вас и собираюсь вам сообщить о последней воле Джо. Семье Бакко я вообще ничего о вас не говорила.

– Что, если я откажусь от наследства своего деда? – спросил Тейт.

Разумеется, он собирался от него отказаться. Что касается его родственников, он пока не знал, будет ли поддерживать с ними отношения. Все зависело от того, примут они его или нет.

– Все Бакко знают о последней воле Джо. Им давно было известно, что он хотел разыскать своего пропавшего внука, чтобы тот стал всем управлять после его смерти. Он никогда не скрывал своего желания. Вполне возможно, они не ожидали, что вас кто-то найдет. Если вы откажетесь от своего наследства, тогда, согласно последней воле Джо, все перейдет к Денизе и ее мужу, а потом к их старшему сыну. Должно быть, именно на это они и рассчитывают.

– Я не хочу брать наследство своего деда.

– В таком случае я сообщу о вашем решении семье Бакко, – сказала Рената. – Если вы не хотите общаться со своими родственниками, они никогда не узнают, какое у вас сейчас имя и где вы живете. Я унесу эту тайну с собой в могилу.

Тейт кивнул. Почему-то он доверял Ренате Твигг. Но он по-прежнему не знал, как ему быть со своими внезапно обретенными родственниками. В детстве он мечтал о большой дружной семье, о встречах с родными в красивом уютном доме, о веселых семейных торжествах.

– Мои тети и кузены с кузинами имеют больше прав на наследство Джо, как и я, – произнес он. – Они были частью жизни моего деда, а я нет.

– У Джо было еще несколько ваших детских фотографий. Они до самой его смерти стояли на полке в его кабинете.

Тейт снова посмотрел на лежащий перед ним снимок. На нем седовласый мужчина с усами в брюках и рубашке с коротким рукавом улыбался маленькому мальчику. Он выглядел как обычный дедушка, обожающий своего внука. Тейт не помнил Джо. Точно так же он не помнил долгого переезда вместе с родителями. Но он помнил, как выглядел на своих детских фотографиях. Он хранил их в старом альбоме вместе с фотографиями своих родителей.

– Я внук бандита. – Это прозвучало как утверждение, а не как вопрос.

– Предполагаемого бандита, – в очередной раз поправила его Рената.

– Но я его родной внук.

– Да.

Значит, у Тейта действительно была семья, с которой он общался бы при других обстоятельствах. Он мог бы отмечать вместе с родственниками дни рождения и другие праздники. Проводить каникулы вместе с кузенами и кузинами, играть с ними. Его детство не было бы одиноким.

Стук шагов в коридоре нарушил ход его мыслей. Как только он поднял глаза, дверь открылась, и в кабинет вошел пожилой мужчина в костюме, за которым следовал взволнованный Мэдисон. Когда мужчина остановился, его пиджак слегка распахнулся, и Тейт увидел наплечную кобуру. Тейт потянулся за своим мобильным телефоном, чтобы позвонить в службу спасения, как вдруг его предполагаемый противник продемонстрировал ему жетон со звездой. Лицо этого человека показалось Тейту смутно знакомым, но он не помнил, где его до этого видел.

– Инспектор Терренс Грейди, – представился мужчина. – Я представитель Службы федеральных маршалов. Тейт Готорн, вам придется немедленно пройти со мной.

– Сэр, он вошел без разрешения, – начал оправдываться Мэдисон. – Я пытался...

– Все в порядке, Мэдисон, – заверил его Тейт, поднявшись. Рената тоже встала. Он отметил про себя, что она едва доходит ему до плеча. – Я не понимаю, почему я должен куда-то с вами идти, – сказал он маршалу.

– Я вам все объясню по дороге, – ответил тот.

– По дороге куда?

– Я должен отвезти вас в безопасное место. Прямо сейчас.

Тейт выпрямился во весь рост, который составлял шесть футов и три дюйма, и сердито посмотрел на маршала:

– Я никуда с вами не поеду.

– Мистер Готорн, – терпеливо произнес Грейди. – Нам нужно ехать. Объяснения могут подождать.

– На самом деле, инспектор, вам не придется многое мне объяснять. Полагаю, вы пришли сюда потому, что мой покойный дед Джозеф Бакко, также известный как Джо Стиллет, Пуленепробиваемый Джо и Железный Дон, захотел, чтобы я стал новым Железным Доном.

– Вы все знали?

– Да.

– Хорошо, – сказал Грейди, глядя на него с осторожностью. – Я не знал, в курсе ли вы того, что ваша семья была объектом программы защиты свидетелей. Рассказала вам ваша мать, кто вы на самом деле или сохранила это в тайне. Итак, я здесь для того, чтобы сообщить вам, что вы находитесь в опасности, потому что сегодня утром мы обнаружили, что наша база данных, содержащая сведения о вас, подверглась хакерской атаке. Нам нужно спрятать вас в надежном месте, пока мы во всем не разберемся.

Тейт едва слышал вторую часть объяснения, поскольку его вниманием завладела первая.

– Вы знали мою мать?

Грейди кивнул:

– После того как ваш отец выступил на процессе в качестве свидетеля обвинения, мне поручили заботиться о вашей безопасности. Вас с вашей матерью я видел последний раз в день смерти вашего отца.

Теперь Тейт понял, почему этот человек показался ему знакомым.

– Послушайте, мистер Готорн, мы можем поговорить обо все этом в машине, – обратился к нему инспектор. – Мы не можем сказать наверняка, существует ли угроза для вашей безопасности, поэтому нам нужно перестраховаться. Многие люди хотели бы занять место вашего деда, на котором тот хотел видеть вас. Можно с уверенностью сказать, что большинству из них не понравилось решение Джо. На прошлой неделе кто-то несанкционированно проник в нашу

систему и открыл папку с вашим досье. Ваша личность была рассекречена, и это означает, что я должен немедленно отвезти вас в более защищенное место.

– Мистер Грейди? – взволнованно произнесла Рената. – Это может показаться забавным, но на самом деле...

– Выкладывайте, мисс... э-э...

Она начала нервно трогать свою прическу, и из нее выбилось несколько прядей.

– Твигг. Рената Твигг. Я думаю, что человек, который рассекретил личность мистера Готорна, – это я.

Грейди смерил ее взглядом, лишенным каких-либо эмоций:

– Это вы рассказали мистеру Готорну о его прошлом?

Рената продолжила сильнее тереть свою прическу.

– Э-э... возможно.

– У вас есть доступ к секретной правительственной информации? – спросил Грейди. – Или вы обладаете хакерским мастерством, которое позволило вам получить несанкционированный доступ к этим файлам? Взлом федеральной базы данных – это тяжкое уголовное преступление, за совершение которого можно получить до двадцати лет лишения свободы.

В ее глазах промелькнула паника.

– Вы шутите? Разумеется, я не обладаю хакерским мастерством, – ответила она. – Я гуманитарий.

– В таком случае как вы рассекретили личность мистера Готорна, мисс Твигг? И зачем вы вообще начали его искать?

Она нервно прикусила губу, после чего рассказала инспектору о последней воле Джозефа Бакко. Грейди внимательно ее слушал, изредка кивая головой. Когда она закончила, он снова спросил:

– Так как вы смогли найти мистера Готорна?

– Вы говорите, что это преступление, за которое можно сесть на двадцать лет? – тихо произнесла она после долгой паузы.

Грейди кивнул.

– Я зашла на «Крейгслист»², – сказала она. – Там я нашла компьютерного гения, который утверждал, что может разыскать кого угодно. Я воспользовалась его услугами, и, как видите, он меня не обманул.

– Как зовут этого гения? – произнес Грейди недоверчивым тоном.

Она растерялась на мгновение, но тут же взяла себя в руки.

– Смит. Кажется, Джон Смит.

Грейди, похоже, не удовлетворил ее ответ.

– Вы уверены, что этот мистер... э-э... Смит больше ничего не сделает с этой информацией? Что он не продаст ее кому-то, кроме вас?

– Я уверена в том, что ему можно доверять, и он не станет использовать эту информацию в своих корыстных целях, – сказала Рената.

Грейди бросил на нее взгляд, полный скептицизма:

– Значит, по-вашему, хакеру с сайта «Крейгслист», который называет себя Джоном Смитом и утверждает, что может найти за деньги любую информацию, можно полностью доверять.

Рената убежденно кивнула:

– Да.

Инспектор долго на нее смотрел, очевидно прокручивая в уме разные варианты развития событий.

² «Крейгслист» – сайт электронных объявлений, пользующийся популярностью в США.

– У нас сейчас нет времени на разговоры. Мне нужно отвезти мистера Готорна в безопасное место. Вы едете с нами, мисс Твигг. Пока все не разрешится, мы вас не отпустим.

Рената перестала трогать прическу и начала терзать пуговицу на блузке.

– Простите, но я никуда с вами не поеду, – заявила она. – Сегодня вечером я улетаю домой.

– У вас нет выбора, мисс Твигг, – твердо сказал ей Грейди, затем посмотрел на Тейта. – И у вас тоже. Мы уезжаем прямо сейчас. Мы продолжим этот разговор, когда вы двое будете в надежном месте.

Глава 3

Ренни сидела в салоне черного внедорожника вместе с Тейтом, жалея о том, что все это не сон и она не может проснуться в своей квартире на Манхэттене и начать день заново. Они ехали уже два часа без остановок, и за это время Тейт не сказал ей и десятка слов. Он сидел почти вплотную к дверце, словно ему было неприятно общество Ренни и он хотел от нее отгородиться.

С инспектором он разговаривал довольно часто, точнее, пытался это делать. На каждый его вопрос Грейди отвечал обещанием все объяснить, когда она прибудет на место. Он не дал Тейту времени на то, чтобы переодеться и собрать вещи, и не разрешил им взять с собой электронные устройства. Скорее всего, это означало, что он не собирается увозить их надолго.

Интересно, сколько еще десятков миль им нужно проехать для того, чтобы оказаться в месте, которое Грейди считает безопасным? Меньше чем через час после того, как они покинули дом Тейта, они пересекли границу штата Висконсин. Они уже проехали города Расин, Милуоки и Шебойган. Это означало, что они двигались в северном направлении. Через некоторое время они свернули с автострасы на дорогу, пролегающую через лес, проехали по ней немного и оказались у развилки. На указателе было лишь одно название – Пэттипен. Этот населенный пункт находился в западном направлении, но Грейди повернул на восток.

«Мы едем в никуда», – подумала Ренни, глядя на густой лес по обеим сторонам от них. По мере их продвижения на восток тучи над ними становились все темнее. Успеют ли они прибыть на место до того, как начнется дождь?

Наконец они свернули с двухполосного асфальтированного шоссе на грунтовую дорогу, круто поднимающуюся в гору. Дорога была неровной, и в какой-то момент машину так сильно тряхнуло, что Ренни бросило на Тейта. На мгновение они оказались прижаты друг к другу. Несмотря на то что они оба были полностью одеты, сердце Ренни бешено заколотилось. Отстранившись, она пробормотала слова извинения, но Тейт никак на это не отреагировал.

Они тряслись еще несколько сотен футов по ухабистой колее, которую можно было назвать дорогой лишь с большой натяжкой, после чего выехали на поляну. На ней стоял мотель, построенный, очевидно, в середине прошлого века. Это было кирпичное одноэтажное здание в форме буквы «Г». Парковка перед ним была пустой. Мотель выглядел так, словно в нем давно никто не жил. Краска на дверях облупилась, на кирпичах были пятна плесени, над входом висела ржавая вывеска «Биг чиз». Поблизости от здания было шесть желтых клиновидных домиков. Все вместе они напоминали головку сыра, разрезанную на части. Грейди направил внедорожник в сторону одного из них.

– Вы действительно собираетесь нас прятать в одном из этих «сырных» домиков? – спросила Ренни, когда он остановил машину.

– Мы используем это место в качестве конспиративной квартиры с тысяча девятьсот шестьдесят восьмого года, – ответил он. – Тогда мы конфисковали его у висконсинской группировки. Сегодня уже никто не помнит о существовании этого мотеля.

– В Висконсине есть группировка? – спросила Ренни.

– Была. Семья Пераджин владела сетью пиццерий и занималась грузоперевозками.

Инспектор выбрался из машины, и Ренни с Тейтом последовали его примеру.

Здесь оказалось еще жарче, чем в Чикаго. Ренни машинально сняла жакет, закатала рукава блузки и расстегнула верхние пуговицы. В дороге ее прическа окончательно растрепалась, и она, вытащив из нее шпильки, убрала их в карман. Тряхнув головой, она встала на цыпочки, подняла руки, закрыла глаза и потянулась.

Когда она снова открыла глаза, она обнаружила, что Тейт смотрит на нее так пристально, словно она разделась догола. Опустив взгляд, она обнаружила, что в расстегнутом вороте ее блузки показался край шелковой комбинации.

Ну и что? Кто в эти дни считает комбинации сексуальными?

Она перевела взгляд на Тейта, который продолжал смотреть на нее так, словно она была в одном кружевном белье и туфлях на высоком каблуке. Похоже, в мире есть, по крайней мере, один мужчина, который находит комбинации сексуальными. Жаль, что этот мужчина ее ненавидит.

Застегнув две пуговицы, она проследовала за Грейди к домику, запрещая себе думать о том, что Тейт, наверное, смотрит на ее ягодицы.

– Вы только взгляните, – произнесла она, чтобы немного ослабить напряжение. – Разве не забавно смотрятся круглые окна? Они похожи на дырки в швейцарском сыре.

К сожалению, мужчины не обратили никакого внимания на ее слова. Они продолжали молча идти. Тейт обогнал ее и направился к инспектору, который достал из кармана ключи.

Ренни нарочно не стала торопиться и огляделась по сторонам. Несмотря на удушающую жару и нелепость ситуации, в которой она оказалась, она не могла не восхититься красотой окружающей ее природы. Огромные деревья казались почти черными на фоне темнеющего неба. В стрекочущих звуках она узнала пение цикад. В Коннектикуте она слышала их лишь изредка, а здесь тысячи насекомых стрекотали одновременно.

Ветер трепал ее волосы, и она, сделав глубокий вдох, почувствовала запах хвои и еще чего-то, что напомнило ей о летних каникулах на побережье. Еле уловимый запах рыбы сказал ей о том, что где-то поблизости есть вода. Если она ничего не перепутала и они на самом деле ехали на север, возможно, это озеро Мичиган. В детстве она любила ходить на рыбалку с отцом и братьями и всякий раз ловила больше рыбы, чем любой из них.

Она глубоко дышала, слушая цикад и наслаждаясь теплым ветром и запахом сосен. Постепенно напряжение стало ее покидать. Нет, она не обрела полного спокойствия, по крайней мере, что-то не позволяло ей поддаться панике в сложившейся ситуации. Она всегда любила проводить время на природе. И чем дальше от цивилизации, тем лучше.

Вдруг ей на лоб упала капля дождя, затем еще несколько. Дождь быстро усилился, но она ничего не имела против этого. Чуть теплые капли остужали ее разгоряченную кожу, барабанили по листьям деревьев и корпусу автомобиля, успокаивая нервы.

Глубоко вдохнув в последний раз, Ренни открыла глаза. Тейт стоял в дверном проеме домика и смотрел на нее. Его лицо было непроницаемым. Возможно, он гадал, вместе с кем он застрял в этой глуши. Ренни его понимала, поскольку в данный момент ее интересовало множество вещей, касающихся его.

Например, нравится ли ему ловить рыбу, гулять по лесу и смотреть на звезды.

Когда Тейт наблюдал за Ренатой, ему многое стало ясно. Этой женщине не хватает здравого смысла даже для того, чтобы спрятаться от дождя в помещении.

Должно быть, он спятил, когда решил, что она серьезный благоразумный профессионал. Но он напомнил себе, что заметил, что это была всего лишь маска. Что на самом деле она не хотела быть такой. Только что он получил доказательство своей правоты. Хотя ее одежда промокла от дождя, она не спешила идти внутрь.

Мокрая белая блузка облепила ее грудь. Рената не могла похвастать большим размером бюста, но это не делало ее менее желанной. Равно как и то, что по ее вине он оказался в этой дыре. Он злился на нее, но это не мешало ему ее хотеть.

Он слышал, как Грейди у него за спиной открывает и закрывает дверцы шкафчиков, что-то бормоча себе под нос. Ему было любопытно узнать, что ищет инспектор, но он не мог оторвать взгляд от женщины под дождем.

Женщина под дождем. Это похоже на название работы французского акварелиста. Будь он художником, он прямо сейчас установил бы мольберт и нарисовал ее.

Красота Ренаты отличалась от яркой навязчивой красоты женщин, с которыми он обычно встречался. Она была спокойной, безыскусственной и вместе с тем жестокой. Она была подобна яду замедленного действия, который незаметно, клетка за клеткой отравляет живой организм.

Когда он сегодня утром увидел Ренату в дверях своего дома, она показалась ему хорошенькой. Когда они заговорили и он услышал ее низкий голос, он нашел ее сексуальной. Но сейчас она была очень красива. Как жаль, что он не художник и не может запечатлеть на холсте эту тихую опасную красоту.

– Мистер Готорн! – громко позвал Грейди, чтобы Тейт услышал его в шуме дождя, барабнящего по крыше.

Но Тейт не мог отвести взгляд от Ренаты, которая сняла мокрые туфли и босиком направилась к двери. Ее темные волосы повисли длинными мокрыми прядями, на одежде образовались складки, но это почему-то лишь сделало ее еще более привлекательной.

– Мистер Готорн! – снова позвал его инспектор.

– Что? – бросил через плечо Тейт, когда между ним и Ренатой осталось всего несколько шагов.

– Я собираюсь съездить в город за продуктами. Мы не пользовались этим местом какое-то время, и я не знал, что здесь есть, а чего нет. Я включил водонагреватель, так что через несколько часов у вас будет горячая вода. Я не задержусь надолго.

Рената приблизилась к Тейту, и он чуть отодвинулся в сторону, чтобы пропустить ее внутрь. Но все же проем получился недостаточно большим, чтобы она смогла пройти в него, не задев Тейта. Похоже, она это поняла, потому что остановилась перед ним, подняла голову и встретиться с ним взглядом.

Капля воды стекла вниз по ее шее и задержалась в ямке между ключицами. Тейт смотрел на нее как зачарованный. Он забыл на мгновение о том, что Рената совсем не в его вкусе, и, испугавшись этого, поспешно заверил себя в том, что он смотрел не на нее, а на каплю дождя.

Тейт не сдвинулся с места, и Рената вопросительно подняла темную бровь. Он изобразил на лице недоумение. Она сделала еще крошечный шагок, но Тейт остался неподвижен.

– Разрешите, – наконец произнесла она.

– Разрешить что? – спросил он, сделав вид, что не понимает, о чем идет речь.

– Пройти в дом.

– Конечно, – ответил он и сделал маленький шагок в сторону.

Одновременно с этим Рената шагнула вперед и толкнула его плечом в грудь. Они оба пошатнулись, и Тейт схватил ее за руку, чтобы она не упала.

– Простите, – сказал он.

– Пустяки, – ответила Рената, проходя глубже в дом.

Может, природа и не наделила ее пышной грудью, зато ее упругие ягодицы, обтянутые мокрой юбкой, были идеальной формы.

– Мистер Готорн?

Тейт неохотно переключил свое внимание на Грейди.

– Вы слышали, что я сказал? – спросил инспектор.

– Вы собираетесь в город за продуктами, – ответил Тейт.

– И я не задержусь надолго, – добавил Грейди, направляясь к выходу. – В спальне есть телефон, но, если любой из вас позвонит с него кому-либо, кроме меня, ваше пребывание здесь будет более долгим, чем нам всем хотелось бы. Вы меня поняли?

– Да.

– Хорошо.

Не сказав больше ни слова, Грейди ушел, оставив Тейта и Ренату одних.

Глава 4

После ухода инспектора Грейди Ренни осмотрела интерьер домика и решила, что все могло быть хуже. Стены были отделаны деревянными панелями, а камин был облицован речным камнем. Одна дверь была открыта, и за ней находилась спальня. За закрытой дверью внутри спальни, несомненно, была ванная. Вся мебель и ковры были изготовлены в середине прошлого века. Напротив камина располагался кухонный гарнитур. Бытовая техника тоже выглядела устаревшей.

Декор интерьера напомнил ей тот, что был в доме героя Джеймса Мейсона на горе Рашмор в фильме «К северу через северо-запад». Казалось, что к ним вот-вот выйдет Мартин Ландо и приготовит для всех мартини. Что потом он попытается убить Ренни и Тейта точно так же, как пытался убить героев Евы Мари Сейнт и Кэри Гранта.

– Сегодня сумасшедший денек, правда? – спросила Ренни, снова повернувшись лицом к Тейту. Она хотела разрядить обстановку, но он еще сильнее нахмурился. – Мне очень жаль, – вздохнула она. – Правда жаль. Вы не могли бы перестать смотреть на меня так, словно я разрушила вашу жизнь.

– Вы разрушили мою жизнь, – пробурчал он.

– Я этого не делала! – возразила она. – Я просто рассказала вам правду о вашем происхождении. Я не виновата в том, что ваш дед предположительно был преступником. Это не я оставила вам сомнительное наследство. Обстоятельства вашего рождения и желания вашего деда – это факты вашей жизни. Ко мне они не имеют никакого отношения.

– Да, но факты, которые вы обрушили на меня сегодня, лишили смысла те факты, которые лежали в основе моей прежней жизни. До сегодняшнего дня моя жизнь была прекрасной, и она оставалась бы такой, если бы вы не прилетели в Чикаго. Нет, не просто прекрасной – идеальной.

– Ничья жизнь не может быть идеальной, – возразила Ренни. – Всегда есть...

– Моя жизнь была такой, пока вы не позвонили в мою дверь, – произнес он с едва скрываемым гневом. – Всего несколько часов назад я предвкушал отличные выходные. После матча по поло у меня должен был состояться ланч с друзьями. Я собирался рассказать им о возможности, которая обогатила бы каждого из нас на кругленькую сумму. А на сегодняшний вечер у меня было запланировано свидание с рыжеволосой красоткой.

Похоже, она угадала, и ему действительно нравятся рыжеволосые женщины.

– Билеты на шоу, на которое я собирался ее повести, были раскуплены еще полгода назад. За этим должен был последовать ужин в ресторане, в котором столики бронируют за несколько месяцев. После этого я планировал пригласить свою спутницу к себе домой, чтобы достойным образом завершить этот прекрасный вечер.

– Вы, наверное, собирались смотреть вместе с ней всю ночь «Тайны Британии» по каналу «Нетфликс»? – съязвила Ренни. – По-моему, это достойное завершение подобного вечера.

Тейт насмешливо посмотрел на нее:

– У вас часто бывают такие вечера?

– Постоянно.

На самом деле у нее не было их никогда, но она не собиралась ему об этом говорить.

– Уверена, что у вас будет возможность загладить свою вину перед рыжеволосой красавицей.

– Вряд ли, поскольку я не смогу ей позвонить и перенести наше свидание. Я даже не могу отдать ей билеты, чтобы она сходила на шоу с кем-нибудь еще.

Он не возражал бы, если бы его подруга пошла на представление с другим мужчиной? Означает ли это, что она не его подруга и что он пригласил ее на шоу и в ресторан только для

того, чтобы затащить ее в постель? Если так, то Тейт Готорн человек легкомысленный. Ренни терпеть не могла таких мужчин, даже если они были очень привлекательны внешне.

– Уверена, что она все поймет, когда вы вернетесь и объясните ей, что случилось, – сказала Ренни.

Тейт покачал головой:

– Как я смогу заставить ее поверить в то, что больше похоже на сценарий для плохого фильма?

– Не я написала этот сценарий, – напомнила ему она, – так что не пытайтесь возложить вину на меня.

Тейт пересек комнату и сел в кресло у камина.

– Мне трудно со всем этим свыкнуться, понимаете?

Ренни подошла ближе к нему и села на диван. Тейт смотрел прямо перед собой, но его взгляд ничего не выражал. Поскольку его вопрос не требовал ответа, она промолчала.

– У меня всегда был план, – продолжил он. – Даже когда я был ребенком. После гибели моего отца моя мать лезла из кожи вон, чтобы мы с ней не лишились крыши над головой. Я хотел вырасти и заработать много денег, чтобы нам с ней больше не нужно было ни о чем беспокоиться. Я никогда не беспокоюсь. Я это ненавижу. Беспокоятся только те, кто не знает, как правильно спланировать свою жизнь.

Он посмотрел на Ренни, и она не увидела в его глазах ярости. Он выглядел... потерянным?

сбитым с толку? неуверенным? Это ее удивило, потому что до этой минуты он казался ей самодовольным и самоуверенным.

– Сейчас я беспокоюсь и не знаю, что с этим делать. С вами когда-нибудь было такое?

Ренни хотела ответить «нет». В ее жизни тоже все было спланировано с самого детства. Она ходила в ту же школу, что и ее родители. Она получила степень бакалавра гуманитарных наук в колледже Вассара, как ее мать, и окончила юридический факультет Гарварда, как ее отец. После этого она стала работать вместе с отцом с его партнерами, в отличие от обоих ее братьев, которые выбрали для себя финансовое дело. Предполагалось, что однажды она встретит образованного, подающего надежды парня из хорошей семьи и выйдет за него замуж. Потом она родит ему одного или двух детей и наймет для них няню. Когда ее дети вырастут, она отправит их в ту же частную школу, в которой училась сама. Они тоже станут дипломированными юристами и будут работать в «Тэррент, Файвер энд Твигг», и цикл начнется заново.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.